

МЫ ИХ УЗНАЛИ С РАДОСТЬЮ

...ОН ЕЩЕ не произнес ни слова, он только появился в сидящей набекрень шляпе, поигрывая тростью, а вы уже ощущаете, как он влюблен в себя. Он уверен, что первая же его фраза, обращенная к публике, вызовет гром аплодисментов. Но если грома и не будет, он не расстроится. У него в запасе есть проверенная острота. Давно вызубренная, она подается, как экспромт, как родившаяся здесь, сию минуту, на глазах у зрителей. Так думает он. Зритель в это не верит. Зритель отлично видит, как «любимец публики» выдавливает из себя веселость, как розовую пасту из тюбика. И публика скучающе ждет, что же будет дальше. А дальше «игра в обаяние», на которую клонет разве что уж очень непритязательный юнец.

Такой конференсье, фамильярно разговаривающий с публикой, сыплющий остротами не первой свежести и удручающий своей развязностью, улы, нередкое явление на эстраде.

Вот почему мы неожиданно были обрадованы, когда начался концерт, названный в афише «Вы их не знаете». Мы их действительно до этого не знали. Конференсье и его коллеги по разговорному жанру вели себя необычно — не было «на них» ни стандартных улыбок, не было заученных шуток, вымуштрованных жестов «гостеприимства». Все было по-другому. Было свежо, молодо, была атмосфера непринужденности, я бы даже сказал, какой-то удивительно дружеской интимности.

Зал отметил это сразу. Аплодировали дружно. Не из вежливости, азартно.

Разговорный жанр был представлен щедро. И программу это не утяжелило. Все «разговорники» оказались разными: в пределах жанра — множество видов. Евгений Петров читал монолог, и его слушали хорошо, ибо он скромно, корректно, хоть и юношески угловат. Неделанная улыбка освещает совсем еще мальчишеское лицо, не

нуждающееся ни в каком гриме. И в монологе, больше походившем на застольную беседу, звучал мягкий и добрый юмор.

Монолог читал Михаил Липскеров, но текст, автором которого он сам и является, строг, суров, драматичен, публицистически страстен. Это — слово о наших днях, о великой эпохе, какой видит ее наш юный современник. Можно было бы сказать, что артист не соразмерил краски своего звучного голоса по всей ткани текста, был излишне темпераментен, — но шло все это от молодости, и потому прощались просчеты легко.

Никаких скидок на молодость не пришлось делать исполнителям музыкальных куплетов Е. Верову и В. Ткаченко — они вполне профессиональны, отлично общаются друг с другом и ведут себя так, как если бы выступали, скажем, в студенческой среде, где у них много друзей.

С. Фетисова и Я. Щербаков обнаружили незаурядные данные в акробатическом танце «Элегия». Невольно вспомнились замечательные А. Редель и М. Хрусталева — зачи-

натели этого прекрасного жанра, открывшие зрителям всю его лирическую прелесть и прочно утвердившие его на советской эстраде.

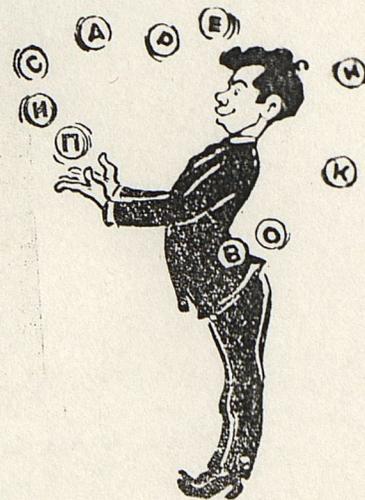
Приятное впечатление произвели хореографические дуэты — Г. Волошина и Н. Трубский и Е. Резголь и К. Паперный, акробатическое трио — Л. Лесникова и А. и В. Золотовы, вокальный квартет в составе А. Осипенко, О. Евстратенко, Г. Капралова и Г. Самодина, хорошо тренированный жонглер Н. Кудрявцева. Вокальные номера — Е. Данилина и В. Микаэльян — также были приняты тепло, однако хотелось бы, чтобы оба они избавились от некоторой скованности, чтобы обрели большую уверенность, без которой трудно раскрыть свое дарование.

Неожиданно интересным оказался оригинальный номер А. Горяченко-ва. При помощи несложного аппарата он демонстрирует на специальном экране игру теней. Делает он это остроумно и легко.

Организаторы концерта посчитали необходимым украсить афишу именем известным, проверенным, видимо, не рассчитывая на то, что публику привлекут еще неведомые дебютанты. Такую «осторожность» можно понять — администраторы, отвечающие «за кассу», рисковать не любят. И известное имя было выбрано правильно.

О. Анофриев столь популярен, что вряд ли надо лишний раз пространно говорить о нем. Драматический актер, он, что называется, нашел себя на эстраде. Необыкновенно лиричный, великолепно владеющий приятным своим голосом, он выскателен и в выборе репертуара, и в выборе средств воздействия на аудиторию.

Мы приберегли к концу наших заметок имя А. Писаренкова. Он пробовав себя в роли конференсье. Менее всего подходит к нему это старомодное название, в котором слышатся салонность и изыск. Ни-

А. ПИСАРЕНКОВ.

как не вяжется оно ни с внешностью, ни со стилем разговора, который ведет молодой артист со зрителями. Простой и общительный, мило смущающийся и юношески обаятельный, он легко устанавливает контакт с аудиторией.

Здесь, наконец, надо сказать о тех, кто «повинен» в успехе всей программы. Это ее постановщик Л. Милов и наставник, организовавший и представлявший зрителям всю молодежь, Ф. Липскеров. Они проявили себя как отличные педагоги, умные советчики. Их строгий вкус и требовательность сказались на всем представлении.

В этом принципиальное значение программы, снова и снова подтвердившей истину — эстраде нужны твердая и надежная рука режиссера, его зоркий глаз и художественный такт, его умение увидеть, распознать актерскую индивидуальность.

И еще одна немаловажная особенность этой программы. Она подготовлена по инициативе комсомольского комитета ВГКО, поддержанной партийным комитетом. А Л. Милов и Ф. Липскеров взяли на себя режиссуру на общественных началах.

И. АДОВ.

Дружеские шаржи И. ШМИДТА.

Е. ПЕТРОВ.